

СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ

DOI [10.19181/demis.2026.6.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.4)EDN [BWYHUA](https://www.edn.ru/BWYHUA)

Научная статья

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ФАКТОРОВ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Лукащук В. И.*Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия**E-mail: luka81@list.ru***Ростовская Т. К.***Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия**E-mail: tamara.rostovskaya@mail.ru***Гарас Л. Н.***Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия**E-mail: garas_ln@mail.ru*

Для цитирования: Лукащук, В. И. Анализ динамики и факторов рождаемости в Республике Крым / В. И. Лукащук, Т. К. Ростовская, Л. Н. Гарас // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 1. С. 59–75. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.4). EDN [BWYHUA](https://www.edn.ru/BWYHUA).

Аннотация. Статья посвящена исследованию динамики и факторов рождаемости в Республике Крым. Исследование основано на анализе официальной статистики Росстата и региональных данных Крымстата за период 2014–2024 гг. Представлены данные, свидетельствующие о том, что суммарный коэффициент рождаемости в Республике Крым по состоянию на конец 2023 г. составил величину 1,419, что незначительно выше среднего общероссийского показателя (1,41). Однако такая положительная разница не перекрывает общую тенденцию к снижению рождаемости. Установлена основная причина этого спада – уменьшение числа семей, решающих на рождение первого или второго ребенка, что говорит о значительных изменениях в структуре рождаемости, связанных с продолжающимся трендом откладывания на более поздний возраст рождения первого ребенка. Такой сдвиг негативно сказывается на показателе рождаемости вследствие естественных возрастных изменений организма, в том числе репродуктивных функций, что затрудняет реализацию планов по рождению потомства. Кроме того, с возрастом у людей формируются устоявшиеся представления о комфорте и привычном образе жизни, и появление нового члена семьи рассматривается как риск потери привычного стиля существования. Особенно отчетливо это проявляется при планировании второго и третьего ребенка, без рождения которых невозможно обеспечить полноценное обновление популяции и преодолеть существующие негативные демографические тренды. Используя при прогнозировании метод «передвижки возрастов» был сделан вывод о том, что сдвиги в возрастной структуре населения Крыма могут обеспечить увеличение числа рождений, начиная с 2028 г. Данный сценарий базируется на прогнозируемых изменениях возрастной структуры населения при сохранении текущих показателей рождаемости (без учета возможных мер демографической политики). Предложен ряд конкретных мер для повышения рождаемости в Республике Крым.

Ключевые слова: рождаемость населения, факторы рождаемости, общий коэффициент рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости, репродуктивный возраст, метод передвижки возрастов, Республика Крым

Введение

Рождаемость является ключевым демографическим показателем, который, определяя воспроизводство населения, оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие региона/страны и национальную безопасность в целом.

На региональном и субрегиональном уровнях наблюдаются колоссальные различия в характеристиках воспроизводства населения. Так, большинство стран Африки и наименее экономически развитые государства Азии проходят стадию бурного роста населения, в то время как экономически развитые страны, которые раньше остальных прошли период индустриализации и вступили в постиндустриальный период, сейчас находятся на последних стадиях второго демографического перехода. То есть сегодня демографическая проблема снижения рождаемости приобретает статус глобального вызова для многих государств мира, причем с каждым годом его значимость постоянно возрастает. Материалы последнего футурологического форума ВЦИОМ¹ указывают на тревожную перспективу: к 2036 г. мировой средний коэффициент рождаемости достигнет 2,15, что позволит обеспечить простое воспроизводство населения, однако не предполагает его рост в целом. В прогнозах на 2050 г. этот показатель снизится до 1,8, а к 2100 г. – до критической отметки 1,6. К концу XXI века лишь в шести странах на одну женщину будет приходиться более двух детей, что свидетельствует о дальнейшем снижении рождаемости в большинстве государств.

Нарастанием демографических рисков характеризуется современная демографическая ситуация в Российской Федерации. Российское общество и государство обеспокоены проблемой сокращения населения, в частности, чрезвычайно низкими показателями рождаемости в стране.

Как и в большинстве регионов России, в Крыму наблюдается снижение суммарного коэффициента рождаемости ниже уровня воспроизводства населения, что в последствии может привести к замедленному социально-экономическому развитию полуострова.

Для разработки эффективных мер поддержки семей необходимо понимать, какие именно факторы оказывают определяющее влияние на репродуктивное поведение жителей региона.

Общие для России тенденции (откладывание рождения первого ребенка, рост доли однодетных семей) в Крыму могут усиливаться или смягчаться под действием локальных условий: уровня доходов, доступности жилья, миграционных процессов, этнокультурных особенностей.

Цель данной статьи – на основе анализа динамики и факторов рождаемости в Республике Крым оценить перспективы рождаемости в регионе.

Обзор научной литературы

В последнее время отмечается рост интереса к анализу факторов, влияющих на уровень рождаемости, особенно в контексте глобальных изменений, вызванных

¹ Футурологический конгресс – 2036. Демография // ВЦИОМ : [сайт]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/futurologicheskii_kongress-2036_demografija.pdf (дата обращения: 29.11.2025).

пандемией COVID-19, экономическими колебаниями и социальными трансформациями.

Многочисленные исследования указывают на то, что уровень доходов, уровень экономической неопределенности и занятость оказывают значительное влияние на демографические показатели, в том числе и на рождаемость [1; 2]. По мнению К. А. Субхангуловой, в условиях экономического кризиса и нестабильности уровень рождаемости снижается, что подтверждается данными по ряду стран Центрально-Восточной Европы. С точки зрения автора, демографическая обстановка в данном регионе характеризуется серьезными проблемами, которые обусловлены значительным сокращением численности населения и высоким уровнем эмиграции. Существенные риски бедности, затрагивающие население ряда стран Центрально-Восточной Европы, ограниченный доступ к социальной поддержке для граждан государств, не входящих в Европейский союз, а также ксенофобские настроения в обществе создают неблагоприятный социальный климат, отпугивая потенциальных трудовых мигрантов и их семьи [3]. В то же время в странах с более стабильной экономической ситуацией уровень рождаемости остается на более высоком уровне.

Авторы многих работ анализируют меры государственной поддержки граждан [4; 5]: от прямых денежных выплат до социальных льгот и пособий. В российской практике подобные меры (материнский капитал, специальные ипотечные программы для семей, выплаты многодетным и т. п.) применяются достаточно активно, но их вклад в улучшение демографической обстановки оценивается преимущественно как недостаточный. За прошедшие десятилетия заметного прорыва в уровне рождаемости достичь не удалось, а потому перспективы кардинального изменения тренда в обозримом будущем выглядят весьма сомнительными.

Анализ влияния религиозно-культурного фона на демографические показатели представлен в работах [6; 7]. Исследователями выявлена устойчивая взаимосвязь между доминирующими ценностными ориентирами (в том числе религиозными) и уровнем рождаемости. В частности, обе крупнейшие авраамические религии – христианство и ислам – содержат нормы, поощряющие расширение семьи. Кроме того, культурные традиции, легализующие полигамию, нередко коррелируют с более высокой фертильностью. Значимым индикатором при этом является пропорциональное соотношение религиозного и нерелигиозного населения, причем указанная зависимость носит универсальный характер и не зависит от культурных особенностей.

Специфику факторов рождаемости на региональном уровне в Российской Федерации анализируют несколько исследователей и научных коллективов. Так, В. Н. Архангельский с соавторами изучает различия в рождаемости между регионами, используя данные переписи населения [8]. Авторами установлено, что в национальных республиках потенциал рождаемости реализован сильнее, чем в регионах Центральной России, где распространена малодетность. Кроме того, налицо дифференциация по третьим рождением.

Л. Л. Рыбаковский и Т. А. Фадеева [9] на основе анализа динамики суммарных коэффициентов рождаемости (СКР) выявили региональную дифференциацию в динамике и интенсивности СКР на территории Российской Федерации. Ученые

констатировали, что регионы, характеризовавшиеся более высокими значениями СКР по состоянию на 1990 г., продемонстрировали более существенное уменьшение данного показателя к концу 1990-х гг. В свою очередь, территории с низкими исходными значениями СКР отличались меньшей степенью изменения показателя [9, с. 111].

И. Н. Фазлиев с сотрудниками анализирует диспропорции в демографическом развитии регионов, включая такие факторы, как уровень жизни, доступ к медицине, культурные и религиозные традиции [10].

Следует отметить, что за последние пять лет статей, посвященных изучению факторов рождаемости в Республике Крым, опубликовано совсем немного, в основном они посвящены изучению демографических процессов в сельской местности [11; 12].

Таким образом, анализ литературных источников показал, что рождаемость формируется под воздействием совокупности разнородных, но взаимосвязанных факторов. В рамках типологизации можно выделить: экономические факторы, включающие материальное благосостояние, доступность жилья и объем финансовых ресурсов; социально-культурные факторы, охватывающие эволюцию семейных моделей, образовательный уровень, ценностные ориентиры и религиозно-культурные нормы; психологические факторы, связанные с ощущением стабильности, эмоциональным климатом в семье и перспективами на будущее; структурные факторы, определяющиеся развитием инфраструктуры, качеством жизни и технологическим прогрессом.

Характер воздействия перечисленных факторов отличается многообразием проявлений. Его направленность зависит от конкретного социального контекста, внешних условий, а также комплекса социально-демографических и экономических показателей различных групп населения. Особого внимания заслуживает факт, что репродуктивные установки современных социальных групп демонстрируют выраженную неоднородность. Этот аспект необходимо принимать во внимание при разработке мер демографической политики и программ поддержки семьи. В то же время главным фактором, формирующим потенциал воспроизводства, продолжают оставаться численность и динамика репродуктивной активности населения, их брачные характеристики. Иными словами, формирование демографической и семейной политики должно начинаться с демографического анализа, позволяющего определить потенциал конкретной территории для принятия соответствующих мер.

Методология и методы исследования

Проведенное исследования базировалось на данных Федеральной службы государственной статистики России (Росстат) и регионального подразделения по Республике Крым и городу Севастополю (Крымстат), охватывающих временной промежуток с 2014 по 2024 г. включительно.

Для прогнозирования динамики рождаемости применялся метод «передвижки возрастов», основанный на поэтапной трансформации возрастной структуры населения. Алгоритм расчетов включал следующие этапы. Сначала фиксировалась численность мужчин и женщин в каждой возрастной группе на начало года t .

Полученные показатели корректировались посредством умножения на коэффициенты дожития, что позволяло спрогнозировать численность лиц возраста $x+t$ к началу года $t+1$. Процедура последовательно повторялась для всех возрастных категорий, исключая младенцев первого года жизни. Для расчета численности детей до года первоначально устанавливалась среднегодовая численность женщин, относящихся к репродуктивному возрасту (15–49 лет). После этого для каждой возрастной категории выполнялась операция умножения численности на соответствующий коэффициент рождаемости, после чего результаты суммировались для получения общего числа родившихся за год. Суммирование полученных значений дает общее число родившихся в текущем году. Далее это число распределяли по половому признаку – на мальчиков и девочек. Для получения итоговой численности детей до года на начало года $t+1$ численность мальчиков и девочек корректировали с учетом коэффициентов дожития до конца года, что учитывало вероятную младенческую смертность. Такая процедура позволяет скорректировать прогноз с учетом вероятной младенческой смертности. Для оценки ожидаемой численности населения на начало года $t+2$ весь описанный выше цикл расчетов повторяли заново, используя в качестве исходных данных результаты, полученные для года $t+1$. Аналогичным образом последовательно прогнозировали демографическую ситуацию на более отдаленные периоды.

Такой метод позволяет комплексно учитывать как возрастные сдвиги, так и репродуктивные характеристики населения.

Результаты

Демографические показатели Республики Крым: динамика численности и гендерного состава населения

Численность постоянно проживающего населения Республики Крым на начало 2025 г., согласно данным Крымстата, составляет 1 909,874 тыс. человек (1,3% всего населения РФ). По этому показателю Республика располагается на 25-й позиции среди всех субъектов Российской Федерации. Структура населения характеризуется незначительным преобладанием городского населения (50,2%) над сельским (49,8%) (рис. 1).

Анализ представленных статистических данных свидетельствует о положительной динамике численности населения Республики Крым в период с 1 января 2014 г. по 1 января 2025 г. За указанный промежуток времени зафиксирован прирост в 2 1401 человека, что составляет 1,1% от первоначальной численности. Данный рост обусловлен миграционным притоком, который смог перекрыть естественную убыль населения. Основными источниками миграции на Крымский полуостров являлись другие субъекты Российской Федерации, а также Украина, Узбекистан, Армения.

Что касается гендерного баланса, женщины по-прежнему численно превосходят мужчин: 1 024,2 тыс. против 884,9 тыс. (53,7% и 46,3% соответственно). Для сравнения: общероссийский показатель составляет 53,5% женщин и 46,5% мужчин. Нельзя обойти вниманием одну любопытную деталь – на каждую тысячу мужчин приходится более тысячи ста женщин (1 158), причем в городах этот разрыв еще заметнее (1 199), в сельских поселениях – чуть меньше (1 118). Характерной

особенностью является тот факт, что до 35 лет мужчины лидируют по численности, но затем ситуация кардинально меняется. В пенсионной группе на 31% мужчин приходится 69% женщин (рис. 2).

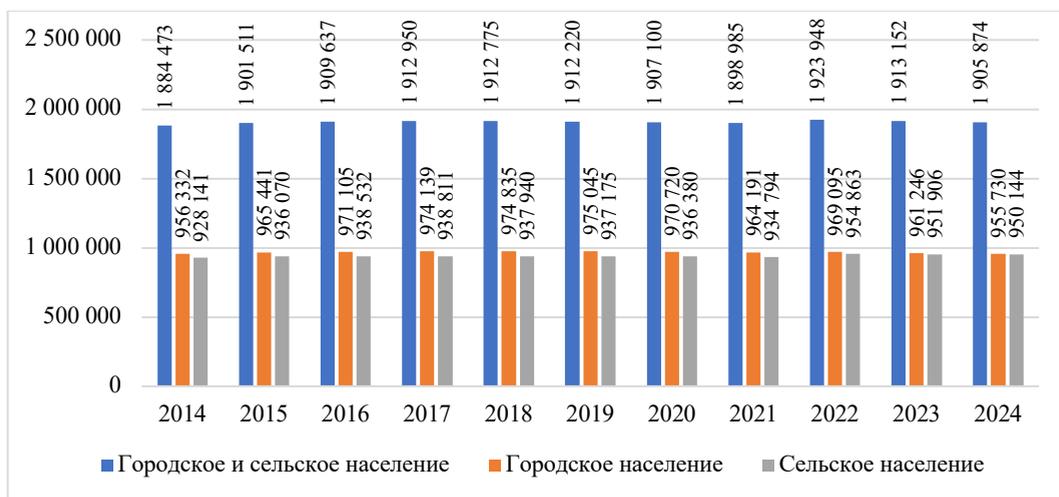

Рис. 1. Динамика среднегодовой численности постоянного населения Республики Крым за период с 2014 по 2024 г. (человек)

Рис. 1. The dynamics of the average annual permanent population in the Republic of Crimea from 2014 to 2024 (people)

Источник: составлено автором по данным Крымстата²

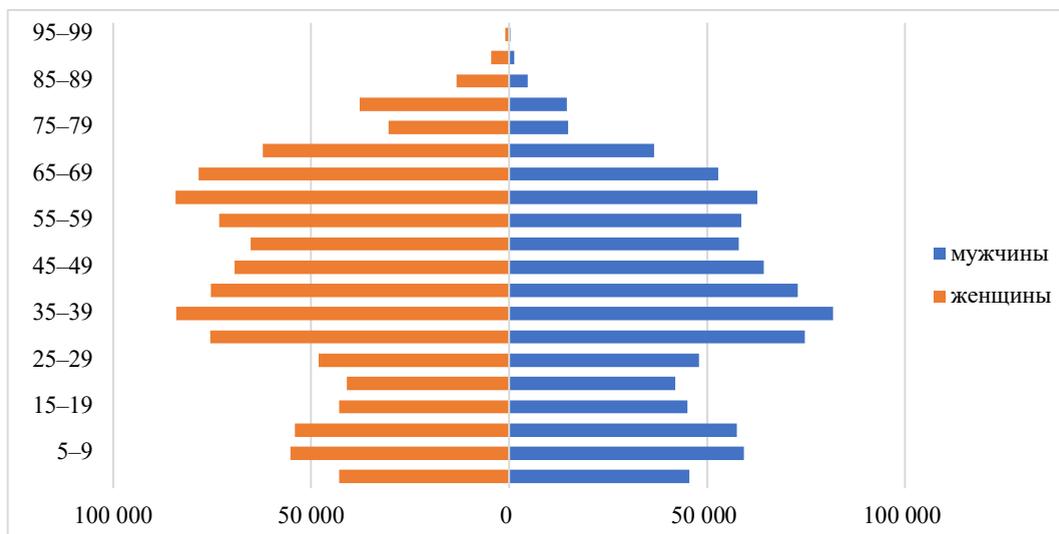

Рис. 2. Половозрастная структура населения Республики Крым на 01.01.2024

Рис. 2. Age and sex structure of the population of the Republic of Crimea as of 01.01.2024

Источник: составлено автором по данным Крымстата³

² Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : [сайт]. URL:<https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 29.11.2025).

³ Там же.

Дисбаланс в гендерной структуре населения обусловлен критически высокими показателями преждевременной смертности среди мужчин. В частности, уровень смертности мужчин трудоспособного возраста более чем втрое превышает аналогичный показатель среди женщин той же возрастной категории.

Демографическая структура женщин репродуктивного возраста по возрастным группам

Распределение женщин по возрастным подгруппам в рамках репродуктивного периода существенно влияет на интенсивность деторождения. Статистические данные демонстрируют выраженную дифференциацию: минимальные показатели рождаемости фиксируются среди самых юных и наиболее старших представительниц фертильного возраста, тогда как пики репродуктивной активности наблюдаются в когортах 25–29 и 30–34 лет. В этой связи актуальным становится анализ возрастной структуры женского населения в диапазоне 15–49 лет на региональном уровне.

На начало 2024 г. в Республике Крым зарегистрировано 431,1 тыс. женщин в возрасте 15–49 лет. В долевым выражении эта группа охватывает 42,1% всего женского населения региона, из них в городских поселениях проживают 42,4%, в сельской местности – 41,7%. Сравнительный анализ с показателями на 1 января 2015 г. свидетельствует о сокращении доли женщин репродуктивного возраста в общей численности женского населения на 0,8 процентных пункта (с 42,9% до 42,1%). В масштабах всей Российской Федерации за тот же период снижение оказалось более заметным – на 1,8 п. п. (с 45,5% до 43,7%).

В Крыму, как и в целом по России, среди женщин репродуктивного возраста преобладают те, кто имеет одного или двух детей. Причем в Крыму доля женщин с одним ребенком (24,0%) и двумя детьми (22,7%) выше, чем в среднем по стране (21,2% и 19,9% соответственно). Доля бездетных женщин на полуострове (17,6%) ниже общероссийского показателя (20,8%).

На рождаемость также влияют национальные особенности. По данным переписи 2020 г., крымские татары имеют самый высокий показатель рождаемости (1,996 ребенка на 1 000 женщин), опережая русских (1,485) и украинцев (1,720) примерно в 1,3 раза.

К сожалению, и в Крыму, и в России наблюдается сокращение численности женщин фертильного возраста, вызванное «демографической ямой». Это напрямую сказывается на показателях рождаемости и приводит к ежегодному уменьшению числа родившихся.

Структура женского населения Республики Крым к тому же имеет свои особенности: наибольшая доля приходится на возрастные группы 30–34 и 35–39 лет, тогда как молодые женщины (15–19 и 20–24 года) представлены в меньшем количестве (разница в 1,8 раза). Такая возрастная пирамида, при сохранении текущей интенсивности рождений, несет в себе риск дальнейшего снижения рождаемости в будущем.

Данные рисунка 3 отражают репродуктивные показатели женского населения Крыма в возрасте 15–49 лет по результатам переписи 2021 г.

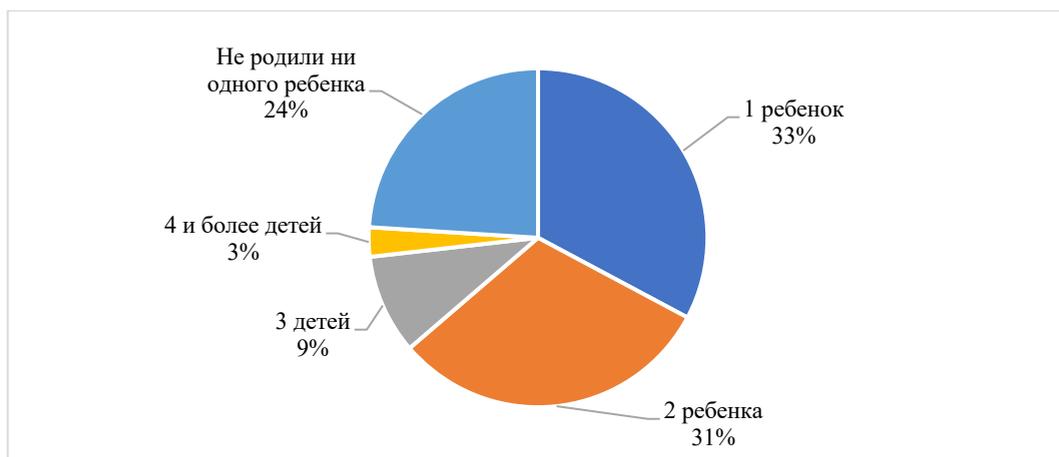

Рис. 3. Распределение крымских женщин в возрасте 15–49 лет по числу рожденных ими детей (%)

Fig. 3. The distribution of Crimean women aged 15–49 by the number of children they have given birth to (%)

Источник: составлено автором по данным Переписи населения 2021 г.⁴

Примечательно, что практически каждая четвертая женщина в фертильном возрасте не имеет детей, в то время как более шести из десяти представительниц данной возрастной группы (64 %) воспитывают одного-двух детей (33% – 1 ребенка и 31% – 2-х детей). Лишь 9% женщин репродуктивного возраста реализуют модель трехдетной семьи, в то время как доля матерей, воспитывающих четырех и более детей, ограничивается скромными 3%.

Таким образом, в результате ранее сформировавшейся «демографической ямы», вызванной различными историческими событиями и социальными изменениями, количество женщин репродуктивного возраста как в Республике Крым, так и на территории всей Российской Федерации неуклонно сокращается, что и приводит к стабильному снижению рождаемости, поскольку именно женщины детородного возраста являются основными участницами процесса воспроизводства населения.

Результаты моделирования демографической динамики методом «передвижки возрастов» позволяют сформулировать следующие прогнозные оценки.

В когорте женщин 15–49 лет к 2030 г. ожидается сокращение численности до 414,3 тыс. человек, что на 16,8 тыс. (3,9%) ниже уровня на 01.01.2024; через 5 лет снижение составит 11,0 тыс. (2,5%); через 10 лет предполагается дополнительное сокращение на 18,0 тыс. (4,3%); через 15 лет – дальнейшее уменьшение на 40,0 тыс. (10,0%).

В возрастной группе 20–34 лет (максимальный репродуктивный потенциал) до 2027 г. прогнозируется спад до 136,5 тыс. человек (уменьшение на 13,1 тыс., или

⁴ Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost (дата обращения: 29.11.2025).

8,8% относительно 01.01.2024), в последующий период будет наблюдаться постепенное увеличение: к 01.01.2034 – до 155,3 тыс.; к 01.01.2039 – до 169,9 тыс.

На основании проведенного анализа можно заключить, что при неизменной интенсивности рождений и отсутствии дополнительных мер по стимулированию деторождения, увеличение числа родившихся в Республике Крым за счет трансформации возрастной структуры населения станет возможным не ранее 2028 г.

Дискуссия

Несмотря на то, что рождаемость в Республике Крым остается ниже общероссийского уровня, динамика ее снижения в последние годы выглядит иначе. В период с 2016 по 2023 г. рождаемость в Крыму сократилась на 31,2%, что меньше общероссийского показателя в 33,1%. Это различие особенно заметно в городских поселениях, где в Крыму снижение составило 29,3% против 32,1% по стране. Однако в сельских районах полуострова наблюдается обратная тенденция: темпы падения рождаемости здесь выше, чем в среднем по России: 33,3% против 27,9% (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение динамики общего коэффициента рождаемости в Республике Крым и РФ (человек на 1000 населения)

Table 1

Comparison of total fertility rate dynamics in the Republic of Crimea and the Russian Federation (per 1000 population)

Субъект	Тип поселения	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Крым	Всего	12,0	10,9	10,6	10,0	9,9	9,6	8,6	8,3
	Город	12,3	11,0	11,1	10,4	9,9	9,7	8,8	8,7
	Село	11,7	10,8	10,1	9,6	9,8	9,4	8,4	7,8
Российская Федерация	Всего	12,9	11,5	10,9	10,1	9,8	9,6	8,9	8,6
	Город	13,1	11,6	11,0	10,2	9,9	9,6	8,9	8,7
	Село	12,2	11,2	10,7	9,8	9,6	9,5	8,8	8,6

Источник: рассчитано автором по данным Росстата⁵ и Крымстата⁶

Трудно не согласиться с исследователями, которые считают, что текущий уровень рождаемости недостаточен для поддержания численности населения в стабильном состоянии. Например, ученые Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в своей работе [13] показали, что на протяжении последнего десятилетия суммарный коэффициент рождаемости в России не превышал уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения, а тренд на его снижение не дает положительной оценки перспектив. Эти выводы коррелируют с полученными нами результатами: в крымском регионе наивысшие значения суммарного коэффициента рождаемости наблюдались в 2014 г. (1,825) и 2015 г. (1,818). В последующие годы фиксировалось его постепенное снижение, и к концу 2023 года показатель достиг отметки 1,419, что на 1,2% меньше соответствующего значения за 2022 г. (рис. 4).

⁵ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.11.2025).

⁶ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : [сайт]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 29.11.2025).

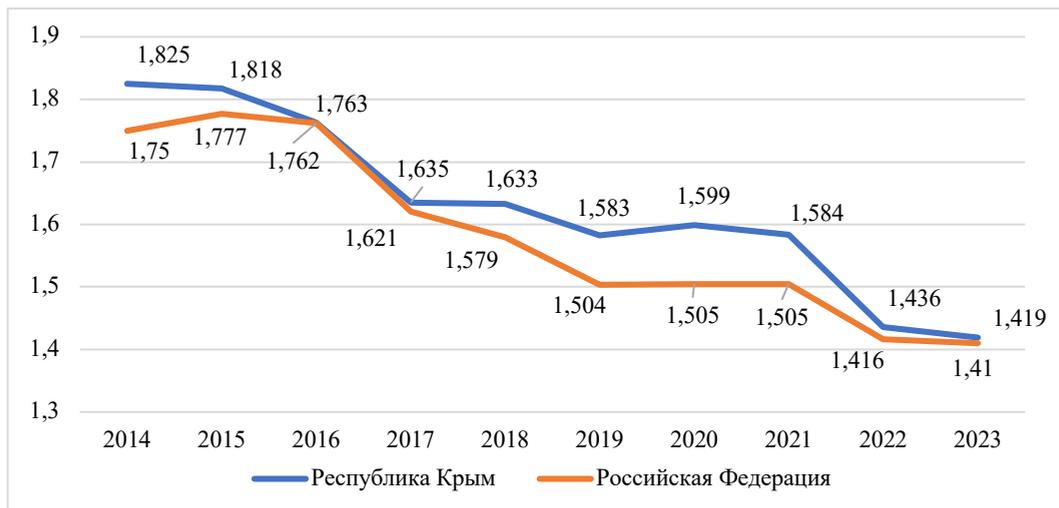

Рис. 4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Крым и Российской Федерации

Рис. 4. The dynamics of the total fertility rate in the Republic of Crimea and the Russian Federation

Источник: составлено автором по данным Росстата⁷ и Крымстата⁸

Сравнительный анализ данных за 2023 г. выявил, что суммарный коэффициент рождаемости в Республике Крым на 0,6% выше, чем в среднем по России. В последние годы некоторые авторы [11] оценивают сближение городской и сельской рождаемости как позитивный тренд. Позволим себе не согласиться с подобными выводами, поскольку в Крыму сложилась следующая ситуация: если ранее сельская рождаемость незначительно превышала городскую, то с 2023 г. она оказалась ниже на 5,5% (в 2016 г. разница составляла 3,5% в пользу сельской местности). Согласно представленным в таблице 2 данным, максимальные значения суммарного коэффициента рождаемости были зафиксированы в 2016 г., как по России в целом, так и в крымском регионе.

Несмотря на некоторые положительные изменения (рост показателей среди городского населения Крыма в 2018 г. и сельского населения в 2020 г.) в последующие годы наблюдается устойчивая тенденция снижения этого показателя. В связи с чем возникает несколько дискуссионных вопросов. Сближение отражает «подъем села» или «падение города»? Если причина сближения городской и сельской рождаемости кроется в урбанизации села (доступ к городским услугам), как утверждает автор работы [11], то почему не растет абсолютное число рождений? Возможно, меняются ценностные установки (карьера, мобильность)?

⁷ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.11.2025).

⁸ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : [сайт]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 29.11.2025).

Таблица 2

Изменение суммарного коэффициента рождаемости в Республике Крым и РФ в целом и с учетом территориальной дифференциации (городское и сельское население)

Table 2

Changes in the total fertility rate in the Republic of Crimea and the Russian Federation as a whole and taking into account territorial differentiation (urban and rural population)

Субъект	Тип поселения	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Крым	Всего	1,76	1,64	1,63	1,58	1,60	1,58	1,44	1,42
	Город	1,73	1,58	1,63	1,57	1,55	1,56	1,43	1,46
	Село	1,79	1,70	1,63	1,59	1,65	1,61	1,44	1,38
Российская Федерация	Всего	1,76	1,62	1,58	1,50	1,50	1,50	1,42	1,41
	Город	1,67	1,53	1,49	1,43	1,43	1,44	1,36	1,36
	Село	2,06	1,92	1,87	1,75	1,74	1,73	1,59	1,57

Источник: составлено автором по данным Росстата⁹ и Крымстата¹⁰

Научные взгляды на репродуктивное поведение населения демонстрируют принципиальные расхождения. В работе Д. В. Спиридова и И. Г. Поляковой [14], проведенной на выборке женщин Екатеринбурга, отмечается, что женщины старшего репродуктивного возраста демонстрируют более осознанный подход к планированию беременности по сравнению с более молодыми поколениями. Это подтверждает идею о том, что отсрочка родов может быть стратегическим решением, направленным на создание более благоприятных условий для воспитания ребенка. Другие исследователи рассматривают откладывание родительства как угрозу снижения рождаемости, причину вынужденной бездетности и фактор демографического кризиса [15]. Таким образом, вопрос оценивается неоднозначно и остается предметом научных дебатов.

На основе результатов наших исследований мы склоняемся ко второй точке зрения. Нами установлено, что количество родов среди самых молодых женщин (15–19 лет) сократилось: их доля в общем числе рождений упала с 3,7% в 2016 г. до 3,1% в 2023 г. Аналогичная тенденция прослеживается и в группе 20–24 лет, где доля снизилась с 20,5% до 17,0%. Такие цифры подтверждаются снижением возрастных коэффициентов рождаемости: для женщин 15–19 лет он упал на 55%, для женщин 20–24 лет – на 33,5%. Напротив, в старших возрастных группах наблюдается противоположная динамика. Коэффициенты рождаемости для женщин 35–39 лет незначительно выросли, а для женщин 40–44 лет – на 14,3%. Это объясняется тенденцией к более позднему рождению детей и увеличением числа третьих и последующих детей (табл. 3).

⁹ Демография // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.11.2025).

¹⁰ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : [сайт]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 29.11.2025).

Таблица 3

Показатели рождаемости в Республике Крым в зависимости от возраста матери и очередности рождения ребенка

Table 3

Birth rates in the Republic of Crimea by mother's age and child's birth order

Возраст матери	до 15 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет	50лет и старше	возраст не указан	Всего родилось
2018 г.											
Родилось детей, всего	2	594	3 681	6 614	6 058	2 792	560	20	4	6	20 331
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	2	514	2 524	2 937	1 534	485	82	2	2	1	8 083
вторые	-	75	990	2 674	2 679	1 052	195	2	2	-	7 669
третьи	-	5	132	760	1 366	818	164	7	-	1	3 253
четвертые	-	-	26	177	318	271	59	6	-	1	858
пятые и последующие	-	-	7	66	161	165	60	3	-	-	462
неизвестно	-	-	2	-	-	1	-	-	-	3	6
2019 г.											
Родилось детей, всего	2	548	3 369	5 855	5 826	2 889	587	27	2	9	19 114
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	2	484	2 315	2 515	1 472	449	103	7	1	1	7 349
вторые	-	57	860	2 456	2 494	1 127	182	9	1	3	7 189
третьи	-	6	164	696	1 300	830	199	4	-	2	3 201
четвертые	-	-	22	125	385	301	55	2	-	2	892
пятые и последующие	-	-	6	62	174	181	47	5	-	1	476
неизвестно	-	1	2	1	1	1	1	-	-	-	7
2020 г.											
Родилось детей, всего	1	502	3 128	5 543	5 856	3 087	654	26	6	7	18 810
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	1	434	2 133	2 358	1 390	454	106	4	1	3	6 884
вторые	-	63	815	2 302	2 504	1 073	199	7	-	2	6 965
третьи	-	4	147	680	1 359	990	185	6	2	1	3 374
четвертые	-	-	23	122	394	336	93	3	1	1	973
пятые и последующие	-	-	4	75	198	226	66	6	1	-	576
неизвестно	-	1	6	6	11	8	5	-	1	-	38
2021 г.											
Родилось детей, всего	3	504	2 979	5 083	5 636	3 201	726	24	0	5	18 161
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	3	453	1 995	2 120	1 235	463	87	6	-	-	6 362
вторые	-	46	790	2 065	2 453	1 167	210	10	-	1	6 742
третьи	-	4	163	705	1 364	978	229	4	-	-	3 447
четвертые	-	1	26	138	390	350	105	2	-	3	1 015
пятые и последующие	-	-	1	49	183	234	93	1	-	1	562
неизвестно	-	-	4	6	11	9	2	1	-	-	33

Продолжение таблицы 3

Возраст матери	до 15 лет	15–19 лет	20–24 года	25–29 лет	30–34 года	35–39 лет	40–44 года	45–49 лет	50 лет и старше	возраст не указан	Всего родилось
2022 г.											
Родилось детей, всего	3	467	2 786	4 496	4 864	3 186	678	35	0	9	16 524
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	3	406	1 909	1 877	1 091	483	106	5	-	3	5 883
вторые	-	55	722	1 776	2 111	1 117	192	8	-	3	5 984
третьи	-	4	126	652	1 177	1 002	209	15	-	1	3 186
четвертые	-	0	17	127	318	377	94	0	-	0	933
пятые и последующие	-	-	5	52	154	195	73	6	-	1	486
неизвестно	-	2	7	12	13	12	4	1	-	1	52
2023 г.											
Родилось детей, всего	1	490	2 688	4 116	4 481	3 250	729	31	1	4	15 791
в т. ч. по очередности рождения ребенка:											
первые	1	443	1 922	1 912	1 057	516	94	4	1	1	5 951
вторые	-	46	605	1 478	1 836	1 129	229	10	-	0	5 333
третьи	-	1	131	559	1 116	998	214	9	-	1	3 029
четвертые	-	0	23	135	327	387	110	5	-	2	989
пятые и последующие	-	-	7	30	143	216	79	3	-	0	478
неизвестно	-	-	-	2	2	4	3	-	-	0	11

Источник: составлено автором по данным Крымстата¹¹

Таким образом, наблюдается корреляция между возрастом рождения первого ребенка и общим количеством детей в семье: более позднее рождение первого ребенка, как правило, ведет к меньшему числу детей в последующих поколениях. В 2023 г. общее число рождений снизилось на 31,2% по сравнению с 2016 г. При этом доля первых и вторых детей в структуре рождаемости значительно уменьшилась (на 38,7% и 39,9% соответственно). Рождаемость третьих и последующих детей, наоборот, увеличилась на 22,1%, главным образом за счет увеличения числа четвертых рождений. В Республике Крым в 2023 г. первые дети составили 37,7% от общего числа рождений, вторые – 33,8%, а третьи и последующие – 28,5%. Распределение по порядку рождения детей в целом по России имеет сходную тенденцию.

В научной литературе существуют разные подходы к оценке влияния зарегистрированного брака на рождаемость и благополучие детей. Некоторые исследователи подчеркивают преимущества брака как института, способствующего стабильности и повышению рождаемости [16], тогда как другие акцентируют внимание на социальных изменениях, делающих внебрачные рождения нормой, или анализируют негативные аспекты традиционного подхода [17].

Мы солидарны с авторами работы [16] и считаем, что оптимальным фундаментом для создания семьи с тремя и более детьми является законный брак. Нами зафиксировано, что в крымском регионе удельный вес детей, рожденных в зарегистрированном браке, в 2023 г. составил 80,5%, что на 0,9 процентного пункта выше

¹¹ Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю : [сайт]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 29.11.2025).

5. *Архангельский, В. Н.* Два подхода к измерению результативности демографической политики (на примере федерального материнского капитала) / В. Н. Архангельский, О. А. Золотарева, О. В. Кучмаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 17 (6). С. 77–97. DOI [10.15838/esc.2024.6.96.4](https://doi.org/10.15838/esc.2024.6.96.4). EDN [MTQVAP](https://www.edn.ru/MTQVAP).
6. *Казенин, К.* Влияние религии на рождаемость: обзор современных демографических исследований / К. Казенин, М. Муракаев // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40, № 4. С. 9–49. DOI [10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49). EDN [AKEPIU](https://www.edn.ru/AKEPIU).
7. *Марков, Д.* Проблема связи между религиозностью и рождаемостью: на основе интервью с семьями священников русской православной церкви // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40, № 4. С. 186–218. DOI [10.22394/2073-7203-2022-40-4-186-218](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-186-218). EDN [IOY AQM](https://www.edn.ru/IOY AQM).
8. *Архангельский, В. Н.* Региональные различия показателей рождаемости в реальных поколениях в России (по данным переписи населения 2020 года) / В. Н. Архангельский, О. А. Козлова, О. Н. Калачикова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. Т. 31, № S2. С. 1165–1170. DOI [10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1165-1170](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1165-1170). EDN [BZDXKU](https://www.edn.ru/BZDXKU).
9. *Рыбаковский, Л. Л.* Рождаемость населения регионов России в конце XX – начале XXI вв.: тенденции, особенности и последствия / Л. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 2. С. 111–124. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-111-124](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124). EDN [PEYBVC](https://www.edn.ru/PEYBVC).
10. *Фазлиев, И. Н.* Региональные неравенства в демографии субъектов Российской Федерации как фактор безопасности государства / И. Н. Фазлиев, А. А. Ракитин, О. С. Олесюк // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, № 11. С. 3551–3564. DOI [10.18334/ecsec.8.11.124282](https://doi.org/10.18334/ecsec.8.11.124282). EDN [CNLBLW](https://www.edn.ru/CNLBLW).
11. *Сикач, К. Ю.* Демографические процессы в сельской местности Республики Крым // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. Т. 20, № 3. С. 116–126. EDN [JBYGAE](https://www.edn.ru/JBYGAE).
12. *Швец, А. Б.* Сельские территории равнинного Крыма: особенности геодемографических процессов / А. Б. Швец, В. Р. Анащенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2025. Т. 11, № 2. С. 61–74. EDN [UTVRLW](https://www.edn.ru/UTVRLW).
13. *Ожегова, Л. А.* Особенности репродуктивного поведения крымчан / Л. А. Ожегова, К. Ю. Сикач, Г. В. Сазонова // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Том 2. Воронеж : Цифровая полиграфия, 2024. С. 234–239. EDN [NZRGBN](https://www.edn.ru/NZRGBN).
14. *Спиридонов, Д. В.* Феномен отложенного материнства и вспомогательные репродуктивные технологии: социально-экономические и демографические аспекты / Д. В. Спиридонов, И. Г. Полякова // Мир России. Т. 33, № 3. С. 75–98. DOI [10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-3-75-98). EDN [CWINCL](https://www.edn.ru/CWINCL).
15. *Мазур, Д. А.* Отложенное материнство как феномен современного родительства / Д. А. Мазур, Н. С. Бурлакова // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14, № 4. С. 146–154. DOI [10.17759/jmfp.2025140415](https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140415). EDN [ZJOBQX](https://www.edn.ru/ZJOBQX).
16. *Ростовская, Т. К.* Ценности брака как основа благополучия российских семей / Т. К. Ростовская, А. Б. Синельников // Вопросы управления. 2025. Т. 19, № 2. С. 6–16. EDN [BRNKHT](https://www.edn.ru/BRNKHT).
17. *Рашитова, Л. К.* Феномен внебрачной рождаемости как социальное явление // Факторы и механизмы демографического развития : сборник научных статей. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2025. С. 557–567. DOI [10.17059/udf-2025-3-9](https://doi.org/10.17059/udf-2025-3-9). EDN [TKTZCC](https://www.edn.ru/TKTZCC).
18. *Ростовская, Т. К.* Институт многопоколенной семьи как резерв демографического развития России / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, Е. Н. Васильева // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Том 3, № 4. С. 59–77. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.4). EDN [PNNQUG](https://www.edn.ru/PNNQUG).

Сведения об авторах

Лукашук Виталий Игоревич, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-философских и политических наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.

Контактная информация: e-mail: luka81@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-0186-0208](https://orcid.org/0000-0003-0186-0208); ПИНЦ SPIN-код: [5823-8724](https://www.edn.ru/5823-8724).

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, директор, Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: tamara.rostovskaya@mail.ru; ORCID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); ПИНЦ SPIN-код: [1129-8400](https://www.edn.ru/1129-8400).

Гарас Людмила Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-философских и политических наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия.

Контактная информация: e-mail: garas_ln@mail.ru; ORCID: [0000-0002-0391-652X](https://orcid.org/0000-0002-0391-652X); ПИНЦ SPIN-код: [9700-5761](https://www.edn.ru/9700-5761).

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; принята в печать 16.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ANALYSIS OF DYNAMICS AND FACTORS OF FERTILITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Vitaliy I. Lukashchuk

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: luka81@list.ru

Tamara K. Rostovskaya

Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: tamara.rostovskaya@mail.ru

Lyudmila N. Garas

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

E-mail: garas_ln@mail.ru

For citation: Lukashchuk, V. I., Rostovskaya, T. K., Garas, L. N. Analysis of Dynamics and Factors of Fertility in the Republic of Crimea. DEMIS. Demographic Research. 2026. Vol. 6, No. 1. Pp. 59–75. DOI [10.19181/demis.2026.6.1.4](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.1.4). (In Russ.)

Abstract. This article examines the dynamics and factors affecting the birth rate in the Republic of Crimea. The study is based on an analysis of official statistics from Rosstat and regional data from Krymstat for the period 2014–2024. The article presents data showing that the total fertility rate in the Republic of Crimea as of the end of 2023 was 1.419, which is slightly higher than the national average (1.41). However, this positive difference does not offset the overall downward trend in the birth rate. The main reason for this decline has been identified: a decrease in the number of families deciding to have their first or second child, indicating significant changes in the birth structure associated with the ongoing trend of postponing the birth of their first child. This shift negatively impacts the birth rate due to natural age-related changes in the body, including reproductive functions, which complicates the implementation of plans to have children. Moreover, with age, people develop established notions of comfort and a familiar way of life, and the arrival of a new family member is seen as a risk of losing this familiar lifestyle. This is especially evident when planning a second or third child, without whose birth it is impossible to ensure a full population renewal and overcome existing negative demographic trends. Using the “age shifting” method in forecasting, it was concluded that shifts in the age structure of the Crimean population could lead to an increase in the number of births starting in 2028. This scenario is based on projected changes in the age structure of the population while maintaining current fertility rates (excluding possible demographic policy measures). A number of specific measures are proposed to increase the birth rate in the Republic of Crimea.

Keywords: population fertility, fertility factors, crude birth rate, total fertility rate, reproductive age, age shifting method, Republic of Crimea

References

1. Rybakovsky, O. L. Economic Factors in the Demography of Russian Regions (2017–2023). *Population*. 2025. Vol. 28, No. 1. Pp. 4–16. DOI [10.24412/1561-7785-2025-1-4-16](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2025-1-4-16). (In Russ.).
2. Kozlova, O. A., Makarova, M. N., Arkhangelskiy, V. N. Methodological Approach to Assessing Factor Influence on Fertility in Russia. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024. No. 20 (1). Pp. 76–90. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90). (In Russ.).
3. Subkhangulova, K. Family Policy in Central and Eastern European Countries in the 2000–2020s. *Demographic Review*. 2024. No. 11(2). Pp. 44–61. DOI [10.17323/demreview.v11i2.21826](https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21826). (In Russ.).
4. Kalachikova, O. N., Arkhangelskiy, V. N. Assessing the Impact of Regional Maternal (Family) Capital on the Birth Rate. *Social Area*. 2025. Vol. 11, No. 2. DOI [10.15838/sa.2025.2.46.6](https://doi.org/10.15838/sa.2025.2.46.6). (In Russ.).
5. Arkhangelskiy, V. N., Zolotareva, O. A., Kuchmaeva, O. V. Two Approaches to Assessing the Effectiveness of Demographic Policy (Using the Example of Federal Maternity Capital). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecasts*. 2024. No. 17 (6). Pp. 77–97. DOI [10.15838/esc.2024.6.96.4](https://doi.org/10.15838/esc.2024.6.96.4). (In Russ.).

6. Kazenin, K., Murakaev, M. The Role of Religion for Fertility: An Overview of Contemporary Studies. *Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2022. Vol. 40, No. 4. Pp. 9–49. DOI [10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-9-49). (In Russ.).
7. Markov, D. The Problem of Correlation between Religiosity and Fertility: A Case Study Based on Interviews with Russian Orthodox Priests' Family Members. *Religion and Church in Russia and Worldwide*. 2022. Vol. 40, No. 4. Pp. 186–218. DOI [10.22394/2073-7203-2022-40-4-186-218](https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-4-186-218). (In Russ.).
8. Arkhangel'sky, V. N., Kozlova, O. A., Kalachikova, O. N. Regional Differences in Birth Rates in Real Generations in Russia (according to the 2020 Population Census). *The Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2023. Vol. 31, No. S2. P. 1165–1170. DOI [10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1165-1170](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1165-1170). (In Russ.).
9. Rybakovsky, L. L., Fadeeva, T. A. Fertility of the Population of Russian Regions in the Late 20th and early 21st Centuries: Trends, Features and Consequences. *Population*. 2024. Vol. 27, No. 2. P. 111–124. DOI [10.24412/1561-7785-2024-2-111-124](https://doi.org/10.24412/1561-7785-2024-2-111-124). (In Russ.).
10. Fazliev, I. N., Rakitin, A. A., Olesiyuk, O. S. Regional Disparities in the Demography of the Constituent Entities of the Russian Federation as a Factor of National Security. *Economic Security*. 2025. Vol. 8, No. 11. Pp. 3551–3564. DOI [10.18334/ecsec.8.11.124282](https://doi.org/10.18334/ecsec.8.11.124282). (In Russ.).
11. Sikach, K Yu. Demographic Processes in Rural Areas of the Republic of Crimea. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*. 2024. Vol. 20, No. 3. P. 116–126. (In Russ.).
12. Shvets A. B., Anashenkova V. R. Sel'skie territorii ravninnogo Kryma: osobennosti geodemograficheskikh processov [Rural Areas of the Plain Crimea: Features of Geodemographic Processes]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology]. 2025. Vol. 11, No. 2. P. 61–74. (In Russ.).
13. Ozhegova, L. A., Sikach, K. Yu., Sazonova, G. V. Peculiarities of Reproductive Behavior of Crimeans. *III International Demographic Forum "Demography and Global Challenges"* Vol. 2. Voronezh : Digital Printing Publishing Hous, 2024. Pp. 234–239. (In Russ.).
14. Spiridonov, D. V., Polyakova, I. G. The Postponement of Childbearing and Assisted Reproductive Technologies: Socio-economic and Demographic Aspects. *Universe of Russia*. 2024. Vol. 33, No. 3. Pp. 75–98. (In Russ.).
15. Mazur, D. A., Burlakova, N. S. Delayed Motherhood as the Phenomenon of Modern Parenting. *Journal of Modern Foreign Psychology*. 2025. Vol. 14, No. 4. Pp. 146–154. DOI [10.17759/jmfp.2025140415](https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140415). (In Russ.).
16. Rostovskaya, T. K., Sinelnikov, A. B. Marriage Values as the Basis for the Russian Families Well-Being. *Management Issues*. 2025. Vol. 19, No. 2. Pp. 6–16. (In Russ.).
17. Rashitova, L. The Phenomenon of Illegitimate Birth as a Social Phenomenon. *Faktory i mekhanizmy demograficheskogo razvitiya : sbornik nauchnykh statej*. [Factors and Mechanisms of Demographic Development: A Collection of Scientific Articles]. Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2025. Pp. 557–567. DOI [10.17059/udf-2025-3-9](https://doi.org/10.17059/udf-2025-3-9). (In Russ.).
18. Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Vasilieva, E. N. The Institute of Multi-Generational Family as a Reserve of Demographic Development in Russia. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 4. Pp. 59–77. DOI [10.19181/demis.2023.3.4.4](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.4.4). (In Russ.).

Bio notes

Vitaliy I. Lukashchuk, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Social, Philosophical and Political Sciences, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Contact information: e-mail: luka81@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-0186-0208](https://orcid.org/0000-0003-0186-0208); RSCI SPIN-code: [5823-8724](https://www.rsci.spin-code.org/5823-8724).

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director, Institute of Social Demography FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: tamara.rostovskaya@mail.ru; ORCID: [0000-0002-1629-7780](https://orcid.org/0000-0002-1629-7780); RSCI SPIN-code: [1129-8400](https://www.rsci.spin-code.org/1129-8400).

Lyudmila N. Garas, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social, Philosophical and Political Sciences, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Contact information: e-mail: garas_ln@mail.ru; ORCID: [0000-0002-0391-652X](https://orcid.org/0000-0002-0391-652X); RSCI SPIN-code: [9700-5761](https://www.rsci.spin-code.org/9700-5761).

The article was received on 19.01.2026; accepted for publication on 16.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.